

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

УДК 314.6

А.В. Боева^{1, 2}, Я.А. Лещенко¹, М.В. Кулешова¹**УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ ЖЕНЩИН,
ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ***¹ ФГБУ «Восточно-Сибирский научный центр экологии человека» СО РАМН (Иркутск)² ГБОУ ДПО «Иркутская государственная медицинская академия последипломного образования»
Минздрава России (Иркутск)

По данным социологического опроса, было изучено влияние условий жизнедеятельности семьи на репродуктивное поведение женщин, а также дана сравнительная характеристика брачно-семейных и репродуктивных ориентаций женщин, имеющих детей, и женщин без детей (девушки-студентки), проживающих в городах Иркутской области. Установлена зависимость между жилищными и материальными условиями семьи и количеством рожденных детей: среднее число рожденных детей у женщин из семей, имеющих собственное жилье и проживающих отдельно от других родственников, было выше; среднее число детей у женщин, относящих свою семью к категории достаточно обеспеченных, было ниже, чем у женщин, считающих свою семью мало- и крайне малообеспеченной. Репродуктивные намерения однодетных и двухдетных женщин родить еще одного ребенка сдерживает наличие материальных и жилищных проблем. Среднее число рожденных детей было выше у женщин со средним специальным образованием, у служащих частных предприятий и рабочих крупных промышленных предприятий. Достижение успеха в семейной жизни является фактором достижения жизненного благополучия для большинства женщин, имеющих детей, и не зависит от числа рожденных детей. По мнению девушек, для достижения жизненного благополучия, наряду с успехом в семейной жизни, важна возможность «власти над людьми». Факт наличия детей не влияет на формирование брачно-семейных установок: у обеих категорий респонденток недостаточно развита установка на реализацию хозяйственно-бытовых функций семьи и низкая значимость сексуальных отношений в браке; девушки и женщины больше ориентированы на достижение социальной состоятельности и склонны к эгалитарности. У девушек более развита ориентация на воспитательную функцию детей, чем у женщин. Показатели среднего идеального, ожидаемого и желаемого числа детей у двух- и трехдетных женщин выше, чем у однодетных женщин и девушек, не имеющих детей.

Ключевые слова: условия жизнедеятельности семьи, брачно-семейные и репродуктивные ориентации женщин и девушек

**LIVING CONDITIONS AND REPRODUCTIVE INSTALLATION OF WOMEN LIVING
IN THE CITIES OF IRKUTSK REGION**A.V. Boyeva^{1, 2}, Ya.A. Leshchenko¹, M.V. Kuleshova¹¹ East-Siberian Scientific Center of Human Ecology SB RAMS, Irkutsk² Irkutsk State Medical Academy of Continuing Education, Irkutsk

According to the survey the effect of the conditions of family life on the reproductive behavior of women was studied, as well as the comparative characteristic of matrimonial and reproductive orientations of women with children and women without children (female students) living in the cities of Irkutsk region. The dependence between the housing and the material conditions of the family and the number of children ever born was determined: the average number of children born by women from families with their own housing and living separately from other relatives were higher, average number of children from women from families with rather high income was lower than from ones who considered their families to have low and extremely low income. Reproductive intentions the two-child and one-child women give birth to another baby hampers the availability of material and housing problems. The average number of children was higher in women with secondary special education, employees in private enterprises and workers in large industrial enterprises. Achieving success in family life is a factor for the well-being for the majority of women with children, and does not depend on the number of children. For the girls, along with success in family life the opportunity to "power over people" is also important. The fact of having children does not affect the formation of marital and family systems: both categories of respondents are not sufficiently developed to implement the installation of household functions of the family and the low importance of sexual relations in marriage, they are more focused on achieving social viability and prone to egalitarianism.

The girls have more developed focus on the educational function of children than women. Indicators ideal medium, the expected and desired number of children in two and three-child women is higher than the ones in single-child women and girls who do not have children.

Key words: terms of family life, matrimonial and reproductive orientation women and girls

* Статья подготовлена в рамках проекта № 11-06-00540а, выполняемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Во все времена важнейшими функциями семьи являлись рождение и воспитание детей, от их реализации зависит воспроизводство населения –

без физического и социокультурного замещения поколений становится невозможным восполнение всех социальных институтов и обеспечение жизни общества [12]. Для прогноза тенденций рождаемости необходимо изучение репродуктивного поведения населения с оценкой влияния на потребность в детях конкретных условий жизни семьи. Углубленные социологические исследования реальных репродуктивных намерений населения могут дать более достоверную информацию о тенденциях рождаемости, чем прогнозные оценки численности населения, основанные на статистических данных с использованием различных методологических подходов [10].

Всестороннее изучение условий жизнедеятельности семьи и влияния мер семейной политики на изменение потребности в детях представляется весьма актуальным. Уровень благосостояния семей непосредственно связан с числом детей рожденных в ней. Примечательно, что на разных этапах социально-экономического развития российского общества в наихудшем положении всегда находились многодетные семьи [6, 8, 9]. Экономические меры, принятые в последние годы Правительством РФ и направленные на стимулирование рождаемости, по мнению ученых, влияют прежде всего на увеличение деторождения в так называемых «приоритетных» семьях (неполных, многодетных, с неудовлетворительными условиями и образом жизни, напряженными внутри-семейными отношениями), а дети, рожденные в таких семьях, уже в раннем возрасте имеют более низкий уровень здоровья, чем сверстники из социально-благополучных семей [3].

Оценка всех основных сфер жизнедеятельности семьи (социально-экономические, гигиенические условия жизни, образ жизни, психосоциальное самочувствие) позволяет определить степень их влияния на формирование репродуктивного поведения и репродуктивных намерений населения. Особый интерес к изучению влияния различных сфер жизнедеятельности семьи на рождаемость представляют исследования репродуктивного поведения женщин.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Охарактеризовать условия жизни семьи и их влияние на число рожденных детей, а также репродук-

тивные намерения и брачно-семейные ориентации женщин, имеющих детей, и женщин без детей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В социологическом опросе участвовали две категории женщин, находящиеся в максимально репродуктивном возрасте (18–35 лет) и проживающие в гг. Ангарск и Иркутск: было опрошено 188 «семейных» женщин, имеющих детей дошкольного возраста, и 210 «несемейных» женщин, не имеющих детей (девушки-студентки). Вопросы анкеты были объединены в разделы по следующим элементам: условия жизни семьи (вид, жилья, уровень дохода и др.), брачный статус для категории женщин, имеющих детей; репродуктивные намерения, ролевые ожидания и притязания в браке и др. При разработке анкеты и проведении социологического опроса применялись подходы, рекомендуемые отечественными учеными для проведения подобного рода исследований [1, 2, 4, 7]. Изучение ролевых ожиданий и притязаний в браке проводилось по методике А.Н. Волкова [5, 11, 13].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Опрошенные «семейные» женщины по количеству рожденных детей распределились следующим образом: 64,9 % имели одного ребенка (однодетные), 29,8 % – двух детей (двухдетные), 5,3 % – трех детей (трехдетные).

Среди однодетных женщин с брачным партнером проживали 69,7 %, среди двухдетных – 81,8 %, среди трехдетных – 80,0 %. Интересно отметить, что в большинстве случаев брак был зарегистрирован официально у трехдетных женщин (90,0 %), чем у двухдетных (72,0 %) и однодетных (68,1 %). Кроме того, трехдетные женщины чаще создавали повторный брачный союз (табл. 1).

Из числа однодетных женщин, проживающих в незарегистрированном браке, 32,4 % не регистрировали отношения, так как считали, что нужно какое-то время, чтобы лучше узнать друг друга; 26,5 % отмечали наличие жилищных, материальных и других бытовых проблем; 26,5 % – не регистрировали отношения, чтобы можно было расстаться в любое время без осложнений. Основными причинами откладывания регистрации

Таблица 1
Распределение «семейных» женщин, имеющих детей, в зависимости от брачного статуса (%)

Брачный статус		Однодетные женщины	Двухдетные женщины	Трехдетные женщины
Семейное положение	состою в браке	69,7	81,8	80,0
	никогда не состояла в браке	10,7	5,5	10,0
	разведена (живу отдельно)	19,7	9,1	10,0
	вдова	0,0	3,6	0,0
Официальная регистрация брака	да	68,1	72,0	90,0
	нет	31,9	28,0	10,0
Какой по счету брак	первый	83,0	74,0	60,0
	второй	16,0	26,0	30,0
	третий	0,9	0,0	10,0

брака у двухдетных женщин являлись: возможность расстаться в любое время без осложнений (у 40,0 % женщин, проживающих в официально незарегистрированном браке); наличие жилищных, материальных и других проблем (26,7 %); «так как необходимо время, чтобы лучше узнать друг друга» (13,3 %).

Лояльное отношение к незарегистрированным бракам («мне все равно, каждый сам решает этот вопрос для себя») высказывали большинство опрошенных женщин. Доля ответов, характеризующих отрицательное отношение к незарегистрированным бракам, была выше у однодетных женщин (31,1 %), чем у двухдетных (25,0 %) и трехдетных (22,2 %). Положительно к незарегистрированным бракам («процедура регистрации брака изжила себя, в ней нет необходимости») относились 10,9 % однодетных женщин, 13,5 % двухдетных, 22,2 % трехдетных.

Среди однодетных женщин 70,2 % хотели бы иметь второго ребенка; не хотят второго ребенка 11,6 %; затруднились ответить 18,2 %. При ответе на вопрос «Чего вам не хватает для того, чтобы иметь второго ребенка?» 32,3 % однодетных женщин указали – «хороших жилищных условий»; 31,6 % – «материального достатка»; 12,9 % – «хорошего здоровья»; 7,7 % сослались на отсутствие хороших взаимоотношений в семье; 2,6 % – на отсутствие помощи родителей.

Среди двухдетных женщин хотят иметь третьего ребенка 35,3 %, не хотят – 43,1 %, затруднились ответить 21,6 %. В основном двухдетные женщины (33,8 %) среди помех для рождения третьего ребенка указали материальные трудности; 25,7 % – неблагоприятные жилищные условия; по 10,8 % – отсутствие хороших взаимоотношений в семье и плохое здоровье; 4,1 % – отсутствие помощи родителей.

Таким образом, большинство однодетных и треть двухдетных женщин хотели бы родить еще одного ребенка, но в ближайшие 2–3 года собирались родить «хотя бы еще одного ребенка» 48,7 % однодетных и 16,7 % двухдетных женщин.

Среди однодетных женщин одного ребенка «могут позволить иметь, не ущемляя себя материально»

54,6 %, двух детей – 32,8 %, трех и более детей – 3,4 %, ни одного ребенка – 5,0 %. Среди двухдетных женщин одного ребенка «могут позволить иметь, не ущемляя себя материально» 20,8 %, двух детей – 60,3 %, трех и более детей – 3,8 %, ни одного ребенка – 5,7 %. Среди трехдетных женщин одного ребенка «могут позволить иметь, не ущемляя себя материально» 50,0 %, двух детей – 20,0 %, трех и более детей – 30,0 %, ни одного ребенка – 0,0 %. Среди однодетных женщин 4,2 % отмечали, что «количество детей не имеет значения», среди двухдетных – 7,5 %.

Учитывая, что основными причинами откладывания рождения вторых и последующих детей среди женщин являются материальные трудности и неудовлетворительные жилищные условия, мы провели изучение репродуктивного поведения женщин (показатель рожденных детей) и условий жизнедеятельности семьи.

Анализ репродуктивного поведения женщин в зависимости от уровня образования и профессиональной группы женщин (табл. 2) показал, что наибольшая величина среднего числа детей была у женщин со средним специальным образованием (в среднем 1,5 ребенка на одну женщину), служащих частных предприятий (1,7), рабочих крупных промышленных предприятий (1,6) и домохозяек (1,5).

Дифференциация семей по среднему числу рожденных детей выявила, что в семьях с лучшими жилищными и материальными условиями среднее число рожденных детей было выше. Так, наибольшая величина среднего числа детей (1,5) была у женщин, проживающих в собственном жилье (доме или квартире). У проживающих в квартире на несколько семей величина среднего числа детей была 1,3; у не имеющих собственного жилья и снимающих жилплощадь – 1,24; у проживающих в общежитии – 1,0. У женщин, проживающих самостоятельно, величина среднего числа рожденных детей составляла 1,5; у проживающих с родителями мужа или с собственными родителями – 1,3; у проживающих с другими родственниками – 1,4. Показатель среднего числа рожденных детей в семьях, которые, по мнению жен-

Таблица 2
Среднее число рожденных детей в зависимости от социального статуса женщины

Социальный статус женщины		Среднее число детей
Образование	среднее общее	1,4
	среднее специальное	1,5
	незаконченное высшее	1,3
	высшее	1,4
Профессиональная группа	индивидуальный предприниматель	1,3
	служащие крупных промышленных предприятий	1,3
	рабочие в частном предпринимательстве	1,3
	служащие бюджетной сферы	1,4
	рабочие крупных промышленных предприятий	1,6
	служащие в частном предпринимательстве	1,7
	неработающие («домохозяйки»)	1,5

щин, считались обеспеченными, составлял 1,4; недостаточно обеспеченными – 1,41; малообеспеченными – 1,5; крайне малообеспеченными – 1,8.

Проведение сравнительной характеристики брачно-семейных и репродуктивных установок женщин, имеющих детей, и девушек без детей показало, что для большинства женщин, наиболее значимым фактором жизненного благополучия являлся «успех в семейной жизни» (38,0 % однодетных женщин, 45,6 % двухдетных, 30,8 % трехдетных). На втором и третьем месте для однодетных женщин находятся «личная карьера и индивидуальный успех» (25,9 %), «высокая зарплата» (13,0 %) и «здоровье» (12,4 %). Для двухдетных и трехдетных женщин более значимым является «высокая зарплата» (16,2 и 23,1 % соответственно), чем «личная карьера и индивидуальный успех» (13,2 и 15,4 % соответственно). Мало значимым фактором жизненного благополучия для всех женщин, имеющих детей, являлась «власть над людьми» (менее 1 % из всех категорий женщин). По мнению женщин, не имеющих детей (девушки-студентки), для достижения жизненного благополучия равноценными по значимости являлись «успех в семейной жизни» и «власть над людьми» (31,0 и 30,6 % соответственно). Второе и третье место у девушек занимали ориентации на «личную карьеру и индивидуальный успех» и «укрепление здоровья» (13,1 и 9,9 % соответственно).

Сравнение брачно-семейных установок девушек-студенток и женщин, имеющих детей, не выявило различий: у обеих категорий женщин первое место занимала установка на эмоционально-терапевтическую функцию брака (т.е. семья рассматривается как сфера эмоциональной разрядки и релаксации) (7,72 и 7,32 балла соответственно); второе – установка на профессиональную, общественную, деловую активность (7,23 и 7,34 балла соответственно); третье – установка на то, что основные функции по воспитанию и уходу за детьми возьмет на себя партнер (6,94 и 7,03 балла соответственно); четвертое – установка на личностную идентификацию с супругом, т.е. ожидание совпадения интересов, ценностей и способов досуга (6,91 и 6,78 балла соответственно); пятое – установка на внешнюю привлекательность партнера, внешнее благополучие, ориентация на социальное мнение (6,79 и 6,76 балла соответственно).

Следует отметить, что установка на хозяйственно-бытовые ценности (партнер должен брать на себя

инициативу в реализации хозяйственно-бытовых функций семьи), значимость сексуальных отношений как среди опрошенных девушек, так и среди женщин занимают последние места (6,11 и 6,17; 3,89 и 5,22 балла соответственно). Так, 39,7 % девушек и 20,2 % женщин, имеющих детей, сознательно недооценивают значение сексуальных отношений в браке, в то время как интимно-сексуальная сфера существенно может влиять на удовлетворенность браком, и лишь 5,4 % девушек и 29,3 % женщин считают гармонию сексуальных отношений одним из важных условий супружеского счастья.

Адекватность ролевого поведения зависит от соответствия ролевых ожиданий (установка на выполнение партнером семейных обязанностей) ролевым притязаниям (личная готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли). Так, у девушек и женщин, имеющих детей, ролевые ожидания и ролевые притязания в основном согласованы, т.е. они ожидают от партнера выполнения семейных обязанностей, но и сами ориентированы и лично готовы к выполнению этих семейных ролей (табл. 3).

Следует отметить, что 90,2 % девушек и 80,8 % женщин ориентированы на то, что брачный партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера, при этом только 70,7 % девушек и 58,1 % женщин выражают личную готовность оказывать моральную и эмоциональную поддержку, создавать «психотерапевтическую атмосферу». Примечательно, что девушки в большинстве случаев (80,8 %) занимают активную родительскую позицию, в то время как женщины, имеющие детей, ориентированы на исполнение обязанностей по воспитанию детей лишь в 48,4 % случаев.

С точки зрения содержания социальных ценностей отмечается их сходство у девушек и женщин, однако выявленное незначительное рассогласование ролевых ожиданий (ожидание от партнера активного выполнения семейных обязанностей) и притязаний (собственной готовности к выполнению семейных функций) в некоторых сферах может в дальнейшем явиться причиной супружеских конфликтов. Такое рассогласование может перейти сначала в скрытый, а потом и в открытый поведенческий конфликт, когда один из супругов с его ожиданиями и потребностями становится препятствием для удовлетворения желаний, намерений и интересов другого. Несовпадение мнений супругов по поводу функций семьи, характера

Таблица 3
Ролевые ожидания и притязания женщин, имеющих детей, и женщин без детей (девушки-студентки) (баллы)

Шкалы семейных ценностей	Девушки		Женщины	
	ожидания	притязания	ожидания	притязания
Хозяйственно-бытовая	5,71 ± 0,11	6,51 ± 0,13	5,96 ± 0,16	6,38 ± 0,18
Родительско-воспитательная	7,25 ± 0,09	6,64 ± 0,13	7,62 ± 0,11	6,43 ± 0,17
Социальная активность	6,59 ± 0,12	7,88 ± 0,09	7,02 ± 0,15	7,67 ± 0,14
Эмоционально-психотерапевтическая	8,10 ± 0,08	7,34 ± 0,11	7,74 ± 0,12	6,90 ± 0,17
Внешняя привлекательность	6,84 ± 0,12	6,75 ± 0,14	6,94 ± 0,18	6,58 ± 0,20

распределения и выполнения семейных ролей приводит к повышению неудовлетворенности, дезорганизации семьи, а впоследствии и к разводу.

Оценивая репродуктивные установки опрошенных, мы выявили, что у однопородных женщин и девушек потребность в детях ниже по всем показателям (идеальное число детей – 2,44 и 2,38 соответственно; желаемое «при существующих условиях» – 2,5 и 2,4; ожидаемое – 2,12 и 2,0), чем у двух- и трехдетных женщин (идеальное число детей – 2,8 и 2,9 соответственно; желаемое «при существующих условиях» – 2,9 и 2,75; ожидаемое – 2,6 и 3,1). Следует отметить, что положительная разница между желаемым «при существующих условиях» и ожидаемым числом детей свидетельствует о возможности реализации репродуктивных установок женщин и девушек при создании лучших социально-экономических условий жизни, но незначительные значения этой величины свидетельствуют о том, что отсутствие материальных и жилищных проблем мало повлияет на увеличение потребности в детях.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что девушки и женщины, имеющие детей, отстаивают свое право на внешнюю социальную активность (эгалитарность) при слабой ориентированности на поддержание хозяйственно-бытовой и воспитательной функций семьи. Кроме того, наблюдается перестройка взглядов на традиционно сложившиеся семейные отношения: большинство девушек и женщин хотели бы, чтобы супруг разделил с ними выполнение женских функций, был активным помощником в их осуществлении. Установленная зависимость числа рожденных детей от материального благополучия семьи является несущественным фактором для реализации репродуктивных установок женщин на увеличение числа рожденных детей в будущем. Это в какой-то мере указывает на то, что даже при продолжении внедрения мер государственной семейно-демографической политики повышение рождаемости может быть незначительным и непродолжительное время. Этого будет недостаточно для естественного воспроизводства населения страны, когда необходимая величина рождений должна составлять не менее значения 2,12 ребенка у женщины независимо от ее брачного статуса. Поэтому меры государственной политики должны быть направлены на улучшение условий жизни до такого уровня, когда репродуктивные потребности не только будут реализованы, но и имели бы зна-

чально более высокие величины (2,8–3,0 ребенка) среди однопородных женщин и девушек, составляющих репродуктивный резерв, а не только в группе трехдетных матерей, которые уже реализовали свои репродуктивные намерения и составляли менее 10 % из числа обследованных женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. – М., 2000. – 414 с.
2. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. – М.: ТЕИС, 2006. – 399 с.
3. Бабенко А.И., Денисов А.П. Медико-социальные аспекты здоровья детей раннего возраста и их семей // Пробл. соц. гиг., здравоохран. и истории мед. – 2007. – № 5. – С. 16–17.
4. Безруков И.С., Залуниин В.И., Крупа Т.А. Семья в условиях кризиса (на примере Приморского края) / Науч. ред. З.И. Сидоркина. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. – 152 с.
5. Волкова А.Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. – Л., 1990.
6. Гузанова А.К. Стратегии российских домохозяйств по улучшению жилищных условий // Народонаселение. – 2012. – № 2 (56). – С. 62–65.
7. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / Под ред. Н.М. Римашиевой. – М.: Издательство ИСЭПН, 2001. – 320 с.
8. Камаев И.А., Позднякова М.А., Альбицкий В.Ю., Поздеева Т.В. и др. Многодетная сельская семья и здоровье детей // Здравоохран. Рос. Федерации. – 1996. – № 2. – С. 36–38.
9. Куприянова Е.И. Уровень жизни семей с детьми // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 6. – С. 17–21.
10. Медков В.М. Социологические проблемы демографического прогнозирования: российская семья на рубеже столетий (по материалам социолого-демографического исследования «РОССИЯ – 2000») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2002. – № 1. – С. 57–74.
11. Олифирова Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – СПб., 2006. – С. 281–283.
12. Социология семьи: учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова; 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 637 с.
13. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб., 2001. – 656 с.

Сведения об авторах

Боева Алла Васильевна – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник лаборатории системных исследований общественного здоровья ФГБУ «Восточно-Сибирский научный центр экологии человека» СО РАМН, ассистент кафедры профпатологии и гигиены ГБОУ ДПО «Иркутская государственная медицинская академия последипломного образования» Минздрава России (665827, г. Ангарск, 12а мкр., д. 3; тел.: 8 (3955) 55-75-67; e-mail: a_boeva@mail.ru)

Лещенко Ярослав Александрович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий лабораторией системных исследований общественного здоровья ФГБУ «Восточно-Сибирский научный центр экологии человека» СО РАМН (тел.: 8 (3955) 55-75-67; e-mail: lsioz@mail.ru)

Кулешова Марина Владимировна – кандидат биологических наук, научный сотрудник лаборатории медицины труда ФГБУ «Восточно-Сибирский научный центр экологии человека» СО РАМН (e-mail: mvk789@yandex.ru)